

Что-то и вправду с его телом было определенно не так.

- Я не особо задумывался об этом, - признался Калиан. – Сначала я предполагал, что все это потому, что я недостаточно активен. С тех пор, как началась боль в груди, я стал считать, что все дело в мане. Ну и, естественно, начал переживать, что у меня какие-то проблемы с сердцем.

И вот оказывается, то он ошибся по всем фронтам.

- Видимо, это противоядие, - пробормотал он, вновь уставившись на мешочек в руках.

Алан кивнул.

- Да. Я делал его в спешке, но уже успел подтвердить его эффективность. Ваше Высочество, к тому времени, когда мешочек опустеет, вы будете полностью исцелены. И как только почувствуете себя лучше, я начну заниматься вашей магией.

Взгляд Калиана все еще был прикован к мешочку. Алан посмотрел на его сосредоточенное лицо, а затем спокойно продолжил объяснение. Так, словно говорил о ком-то другом, о ком-то, совершенно с принцем не связанном.

- Это смертельный яд под названием «такримоза». Его изготавливают из смеси экстракта нескольких ядовитых растений, крови и яда змеи под названием кримоза. Если бы принц, который до того находился в полном здравии, вдруг внезапно умер, все посчитали бы такое событие слишком подозрительным. Поэтому преступник и хотел, чтобы все выглядело так, словно вас медленно пожирала естественная болезнь. Однако большая часть яда наверняка нейтрализовалась силой благословения. Единственное, что могло помочь – регулярно заставлять вас поглощать небольшую порцию яда.

Это действительно очень жестоко.

Калиану было всего четырнадцать. Единственной его ошибкой было сходство с собственной матерью

- Таким образом, им нужно нечто без запаха и вкуса, не реагирующее на серебро, симптоматически похожее на болезнь и пригодное к постоянному производству, - продолжил Алан. - Такримоза - единственный яд, который подходит всем этим условиям и вашим симптомам.

Калиан, не перебивая, снова посмотрел вниз.

Алан собирал эту информацию, весь день просидев в штаб-квартире Союза Магов и буквально изводя своих коллег, проживающих на Тейнанше.

- Без благословения... - продолжил он. - Вы бы вдруг начали кашлять, чувствуя себя так, словно у вас воспаление легких. А где-то через неделю захлебнулись бы собственной кровью. И это всего лишь от единственной небольшой порции яда. Ваше сердце, должно быть, переутомилось, постоянно восстанавливая организм от этого смертельного яда. Вот почему вам казалось, что ваши исцеляющие способности исчезли, и почему ваше тело начало отказываться от использования маны. Вполне можно было ожидать того, что ваше тело будет протестовать, реагируя болью, каждый раз, когда вы начнете использовать больше энергии, чем уже тратится ежедневно.

Когда Калиан попытался затянуть шнурки мешочка, он выскользнул из его рук. Несколько жемчужин противоядия выпали ему на колени. Принц поспешно сунул их обратно. Каждый раз, когда его пальцы касались таблеток, они начинали ощутимо дрожать.

Эта дрожь была вызвана не страхом, но яростью.

Калиана определенно убили. Причина его смерти заключалась не в яде. Учитывая, что он не мог пользоваться маной с того самого момента, когда очнулся в этом теле, травить мальчишку начали не потому, что он стал действовать как-то необычно. Следовательно, Калиана травили еще до того, как его место занял другой человек.

Эта мысль породила другой вопрос, также вызвавший неконтролируемую ярость.

- Почему...? - Калиан крепко сжал в кулаке маленький мешочек с собственным спасением. Его глаза уставились на Алана.

Почему они добились и так уже умирающего ребенка?

Плечи Алана вздрогнули. Он заметил, как красные глаза его нового ученика заполнились убийственным намерением, пусть и всего лишь на долю секунды. Хотя это видение длилось короткий миг, оно все равно никак не подходило ребенку его лет.

- Мне очень жаль, учитель. Я бы никогда не догадался об этом сам.

- ...Есть в этом мире вещи, куда более острые и опасные, чем кинжал или клинок. Вещи, которые невозможно увидеть и распознать, приносят куда больше вреда, - ответил маг, пытаясь избавиться от странного ощущения неправильности, исходящего от этого ребенка.

Калиан же принял слова Алана очень близко к сердцу. Мастера меча, как правило, погибали не от яда, и это, в итоге, привело его к невнимательности. Несмотря на богатый боевой опыт Берна, полный попыток убийства любыми способами, методами и формами, сейчас он оказался застигнут врасплох.

Он был слишком озабочен тем, что Калиан был задушен, что совсем упустил из внимания

возможность отравления.

Несмотря на очевидные симптомы, он не думал о яде. Калиан, как никто другой, не должен был совершить эту роковую ошибку.

- Насколько все плохо?

- Если бы вы спросил меня, - пожал плечами маг. - Я бы сказал, что вы уже на грани между жизнью и смертью.

Калиан усмехнулся. Его напряжение немного ослабло.

- А если бы я одновременно принимал яд и противоядие, симптомы бы ухудшились?

Алан расхохотался.

- Я, знаете ли, категорически против этой идеи. Максимум, чего вы сможете добиться, так это отсрочки результата. Но вы все равно умрете.

- Насколько я смогу отсрочить свою смерть?

- Не могу сказать наверняка, я ведь не целитель. Десять дней, может быть, пятнадцать.

Калиан удовлетворенно улыбнулся.

- Этого более чем достаточно. Буду принимать их оба.

- Вы действительно говорите мне сейчас, что будете принимать противоядие одновременно с этим проклятым ядом?

«Он пытается оскорбить меня или спрашивает из чистого любопытства?»

- Да, действительно. Симптомы, являющиеся результатами действия яда, очень отличаются от реальных симптомов болезни. Поэтому действовать нужно осторожно. Нельзя просто внезапно прекратить принимать яд, - произнес Калиан, заглядывая в обеспокоенные глаза Алана. - Я полагаю, что отраву добавляют в чай, который я выпиваю каждое утро. Больше нет ничего иного, что я пил или ел бы регулярно, каждый день. Тем не менее, я всегда пил его в присутствии остальных. Не хотелось бы сомневаться в собственных горничных, но все же не стоит проявлять излишнюю беспечность.

Возможно... просто возможно... Прежний Калиан все же понял, что его травят. И вполне

может быть, он отказался пить отравленный чай. Если Силика узнала об этом, она вполне могла бы подослать убийцу к уже умирающему ребенку. Зная королеву... она определенно будет в курсе подобных перемен.

Если он откажется пить чай, она найдет другой путь. Но поскольку ситуация нынешнего Калиана отличается от ситуации Калиана прежнего... сложно утверждать с уверенностью, что на этот раз они воспользуются таким же методом убийства.

А пока Калиан погружался в свои мрачные мысли, Алан заговорил снова.

- Ваше Высочество, вам не нужно беспокоиться о том, что против преступника будет недостаточно улик. Я уже получил доказательства того, что торговцы Бриссена приобретают необычайно крупное поголовье змей – якобы для их кожи. Пока мы с вами разговариваем, Союз Магов тщательно расследует этот вопрос.

- Благодарю. Однако это послужит финальным средством. Одного только этого будет недостаточно, чтобы сокрушить Силику. Мы должны придумать другой способ.